

Библейско-богословская коллекция

Патрологическая серия

Спасский А.А.

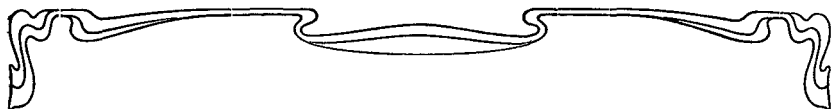
УЧЕНИЕ КАППАДОКИЙЦЕВ О ЕДИНСТВЕ СВ. ТРОИЦЫ

Вера и разум, 1911, № 15, с. 301-315

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНІЕ КАППАДОКІЙЦЕВЪ О ЕДИНСТВѢ ЛИЦЪ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ.

Аріанство, съ его различными видоизмѣненіями волновавшее церковь въ продолженіе IV вѣка, выдвинуло новые еретическіе принципы въ борьбѣ съ церковнымъ ученіемъ.

До Аріанства исходнымъ пунктомъ еретическихъ учений было единство Божества. Троичность Лицъ ими отвергалась. Соотвѣтственно характеру ересей церковь до появленія Аріанства, раскрывая догматическое ученіе, заботилась, главнымъ образомъ, о выясненіи троичности ипостасей въ противовѣсъ монархіанству еретиковъ. Единство Божества не было настолько раскрыто представителями церковнаго ученія этого періода, какъ троичность Лицъ, потому что его не отвергали и еретики.

Аріанство вышло изъ противоположнаго принципа. Признавая троичность Лицъ, Аріи не могъ примирить ея съ единствомъ Божества, оставаясь на почвѣ церковнаго ученія, т. е., признавая три единосущныхъ и равныхъ ипостаси. Чтобы примирить троичность съ единствомъ, онъ отвергъ единосущіе Лицъ и такимъ образомъ пришелъ къ тому же монархіанству только въ новой формѣ.

Новое направленіе въ ученіи еретиковъ заставило церковь, хранительницу догматовъ, опредѣлить на Никейскомъ соборѣ единосущіе Лицъ Св. Троицы. Однако Никейское вѣроопредѣленіе не скоро утвердилось въ церкви. При той любви къ отвлеченнымъ вопросамъ и религіознымъ спорамъ, о которой свидѣтельствуетъ Григорій Богословъ, Греки не могли удовлетвориться сухимъ вѣроопредѣленіемъ. Имъ нужно было философское обоснованіе ученія о единствѣ существа Божія при троичности Лицъ.

Этому запросу современниковъ одни изъ первыхъ старались удовлетворить Св. Отцы Каппадокійцы: Василій Великій, его братъ Григорій Нисскій и другъ обоихъ Григорій Назіанзенъ, названный за свое высокое ученіе Богословомъ. Творенія Каппадокійцевъ первыя полагають начало золотому вѣку христіанской литературы. Ихъ труды въ области христіанской догматики, экзегетики и проповѣдничества навсегда останутся образцовыми. Въ частности ученіе о единствѣ Лиць Св. Троицы настолько ими уяснено и приближено къ нашему разуму, что догматистамъ послѣдующихъ временъ ничего нельзя прибавить къ ихъ ученію по существу.

Воспитанные на сочиненіяхъ Оригена, о. Каппадокійцы сумѣли воспользоваться принципами его ученія о Св. Троицѣ, устранивши въ то же время возможность дѣлать изъ своего ученія выводы, подобные Аріанству.

Ученіе Каппадокійцевъ о единствѣ Лиць Св. Троицы по существу одно. Всѣ они учатъ о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ. Но философская сторона ихъ ученія не одинакова, поэтому мы будемъ излагать ихъ ученіе каждаго отдѣльно.

На первомъ мѣстѣ мы должны поставить ученіе Василія Великаго. Этотъ Великій Отецъ церкви, человекъ талантливый и сильный волей, объединялъ обаяніемъ своей личности небольшой кружокъ защитниковъ Никейскаго символа на своей родинѣ и вообще на Востокѣ. Его указаніями пользовались въ своемъ ученіи оба Григорія. Ученіе Григорія Нискаго о единствѣ Лиць Св. Троицы носитъ явные слѣды вліянія Василія. Между прочимъ, оба Григорія приняли терминологию Василія въ ученіи о Св. Троицѣ.

Терминологія Василія сыграла очень большую роль въ исторіи догматики православной церкви. Установленіе и выясненіе ея значенія—величайшая заслуга Василія предъ церковью.

До установленія Василіемъ троичной терминологіи, для обозначенія Божественнаго существа на Востокѣ безразлично употреблялись синонимическіе термины: *οὐσία* и *ὕποστασις*. Лица Св. Троицы опредѣляли словомъ *πρόσωπον*, а иногда—*ὕποστασις*.

Такая неточная терминологія давала поводъ обвинять

церковныхъ догматистовъ въ еретичествѣ. Если они для обозначенія лица употребляли терминъ *πρόσωπον*, ихъ обвиняли въ Савелліанствѣ. *Πρόσωπον* значить: лицо, маска, роль. Слѣдовательно имъ можно было приписать, что они признаютъ Лицъ только формой проявленія одного и того же Божества ¹⁾. Если они учили о трехъ ипостасяхъ, имъ приписывали трианизмъ—признаніе грехъ совершенно самостоятельныхъ боговъ, на томъ основаніи, что терминъ *ὑπόστασις* не отличался отъ термина *οὐσία* ²⁾.

Чтобы избѣжать такихъ придирокъ къ ученію церкви, Василій для обозначенія лица употребляетъ исключительно терминъ *ὑπόστασις*. Онъ постоянно разъясняетъ въ своихъ проповѣдяхъ и письмахъ къ разнымъ лицамъ, въ какомъ смыслѣ нужно понимать этотъ терминъ въ приложеніи къ Лицамъ Св. Троицы, и указываетъ его отличіе отъ термина *οὐσία* ³⁾.

Опредѣляя логическое отношеніе терминовъ *οὐσία* и *ὑπόστασις*, Василій вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ свое ученіе о единствѣ Лицъ Св. Троицы.

Терминъ *οὐσία* вообще мы употребляемъ въ значеніи общаго или родового понятія, учить Василій, а терминъ *ὑπόστασις*—въ смыслѣ частнаго понятія. Такъ, слово человѣкъ есть общее понятіе. Оно обозначаетъ общую всѣмъ людямъ сущность ихъ природы. Каждый изъ насъ не больше и не меньше является человѣкомъ, чѣмъ другой. Поэтому мы употребляемъ понятіе человѣкъ, говоря о нѣсколькихъ лицахъ, какъ принадлежащихъ къ одной сущности, безразлично къ ихъ отличіямъ другъ отъ друга. Но если намъ нужно указать на опредѣленныхъ лицъ, то мы употребляемъ собственныя имена, которыми обозначаются отличительныя признаки имѣющихъ одну природу другъ отъ друга. Вотъ эти-то отличительныя признаки и составляютъ ипостась из-

¹⁾ Творенія Василія Великаго. Изданіе 3. Часть VII. Сергіевскій Посадъ. 1892 г., стр. 162.

²⁾ Творенія Василія Великаго. Часть VII, стр. 80.

³⁾ Въ своемъ исповѣданіи вѣры Василій, самъ называющій себя продолжателемъ дѣла Никейскихъ Отцевъ, доказываетъ, что и на Никейскомъ соборѣ слово *ὑπόστασις* было употреблено для обозначенія Лица, а не существа. Творенія Василія Великаго. Часть VI. Троице-Сергіевская Лавра. 1902 г., стр. 230.

вѣстнаго лица. „Ипостась—это такое понятіе, которое видимыми отличительными свойствами изображаетъ и очерчиваетъ въ какомъ-нибудь предметѣ общее и неопредѣленное“¹⁾.

Точно въ такомъ же смыслѣ нужно понимать *ὁμοία* и *ὑπόστασις* въ догматѣ о Св. Троицѣ. „Что представляетъ тебѣ когда-либо мысль о существѣ Отца, то же представляй себѣ и о Сынѣ, а равно то же и о Духѣ Святомъ... Но когда въ Троицѣ нужно по отличительнымъ признакамъ составить себѣ неслитное различіе: тогда къ опредѣленію отличительнаго возьмемъ не вообще представляемое, каковы, напр., несозданность, или недосызаемость никакимъ понятіемъ, или что-нибудь подобное сему, но будемъ искать того одного, чѣмъ понятіе о каждомъ ясно и несмѣсно отдѣлится отъ представляемаго вмѣстѣ“²⁾.

Итакъ, *ὁμοία* Василиій учитъ понимать въ смыслѣ родового понятія, а *ὑπόστασις*—въ смыслѣ частнаго. Но еслибы онъ перенесъ въ догматическое ученіе о Троицѣ родовое и частное понятіе въ точномъ смыслѣ, то впалъ бы въ тритеизмъ. Родовое понятіе отвлеченно. Оно реализуется только въ индивидахъ даннаго рода. Понимая *ὁμοία* въ смыслѣ родового понятія, Василиій былъ бы принужденъ признать въ Ипостасяхъ Св. Троицы трехъ самостоятельныхъ и отдѣльныхъ носителей Божественной сущности. На основаніи его ученія мы видимъ, что онъ признавалъ единое недѣлимое Божественное существо. Слѣдовательно, должно заключить, что общее и частное понятіе перенесены имъ въ догматическую терминологию не въ строгомъ смыслѣ, чтобы рельефнѣе отънѣить ипостасность при единствѣ бытія Лицъ въ одной сущности.

Въ существѣ Божіемъ Василиій Великій не допускаетъ никакого раздѣленія. Оно свидѣтельствовало бы о сложности Божества. Напротивъ, Василиій настаиваетъ на простотѣ и недѣлимости существа Божія, какъ Всесовершеннаго. Насколько остороженъ былъ Василиій относительно допущенія представленія о трехъ самостоятельныхъ божествахъ, видно изъ того, что онъ не допускаетъ даже употребленія понятія числа по отношенію къ Божеству. Понятіе числа связы-

¹⁾ Тамъ же, стр. 81.

²⁾ Тамъ же, стр. 82.

вается съ понятіемъ количества, а послѣднее ведетъ за собою представленіе объ ограниченномъ существѣ. Поэтому мы можемъ мыслить естество Божіе единымъ не по числу, но единымъ въ смыслѣ единственности, единичности Всесовершеннаго существа, какъ и Писаніе называетъ Бога единымъ въ противовѣсъ языческому многобожію ¹⁾).

Ученіе Василия о единичности Божественной сущности при троичности Ипостасей ясно видно изъ его ученія объ отношеніи Ипостасей къ Божественному существу и между собою.

Ипостасныя свойства—Отца—нерожденность, безначальность бытія, Сына—рожденность и Св. Духа—святыня—служать къ тому, чтобы мы неслитно различали въ Божествѣ три ипостаси. Субстанціально между этими ипостасями нѣтъ никакого различія. Всѣ онѣ безраздѣльно обладаютъ одной и той же Божественной сущностью. По ипостаснымъ свойствамъ Сынъ и Духъ имѣютъ своимъ началомъ, источникомъ своего бытія—ипостась Отца ²⁾). Однако происхожденіе Сына и Духа отъ Отца не вноситъ раздѣленія въ Божественное существо. О рожденіи Сына Василий ясно говоритъ, что оно не привнесло умноженія или раздѣленія Божественной сущности: „Сынъ отъ Отца, не повелѣніемъ произведенъ, но рожденъ изъ естества; не отдѣлился отъ Отца, но совершенный возсіялъ отъ пребывающаго совершеннымъ“ ³⁾). Объ исхожденіи Духа Василий говоритъ, что оно совершилось „неизреченно“ ⁴⁾).

Доказательствомъ нераздѣльности Божественнаго естества при троичности ипостасей, по ученію Василия, служить отсутствіе между ними пространства и времени.

Никакое пространство не раздѣляетъ Лицъ Св. Троицы въ ихъ Божественномъ существѣ. Нѣтъ между Ними и никакого посторонняго промежуточнаго предмета, такъ что Лица Божественной Троицы не могутъ быть представлены одно безъ другихъ. Подобно тому, какъ взявъ цѣпь за ея одинъ конецъ, мы вмѣстѣ притягиваемъ промежуточныя

¹⁾ Тамъ же, стр. 26 и 27.

²⁾ Творенія Василия Великаго. Часть IV. Троице-Сергіева Лавра, 1901 г., стр. 329.

³⁾ Тамъ же, стр. 327

⁴⁾ Тамъ же, стр. 334.

звенья и другой конецъ цѣпи, такъ „кто представилъ въ умѣ Отца, тотъ представилъ и Его въ Немъ самомъ, и вмѣстѣ объялъ мыслью Сына. А кто имѣетъ въ мысли Сына, тотъ не отдѣляется отъ Сына и Духа“ ¹⁾. Какъ ни трудно представить сосуществованіе въ единомъ Божіемъ существѣ трехъ Ипостасей, однако можно и въ естественныхъ явленіяхъ найти подобіе и какъ бы тѣнь этой истины. Наблюдая радугу въ облакахъ, мы видимъ въ ней различные цвѣта, которые не отдѣляются одинъ отъ другого и незамѣтно переходятъ одинъ въ другой. Такъ и во Св. Троицѣ „при общей сущности въ каждомъ лицѣ сіяютъ отличительныя свойства“ ²⁾.

Хотя Сынъ и Духъ имѣютъ своимъ началомъ Отца, но Они совѣчны Ему. „Никакой вѣкъ не пролегаетъ между ними“, говоритъ Василиій: „и душа наша не допускаетъ и мысли о разлученіи, чтобы или Единородный не былъ всегда съ Отцемъ или Св. Духъ не существовалъ вмѣстѣ съ Сыномъ“ ³⁾.

Такимъ образомъ ипостасныя свойства Сына и Духа — ихъ происхожденіе отъ Отца — не вносятъ раздѣленія въ единое Божественное существо.

Не раздѣляя Божественнаго существа и въ то же время возводя ипостаси къ одному началу, Ипостасныя свойства Лицъ удовлетворяютъ философскому требованію единства Всесовершеннаго и устраняютъ поводъ къ обвиненію православнаго ученія о Троицѣ въ многоначаліи ⁴⁾.

Неслитно сопребывая въ единой Божественной сущности, Ипостаси Св. Троицы имѣютъ тѣсное, ничѣмъ не нарушаемое, нравственное единство. Жизнь трехъ ипостасей совершенно тождественна и едина, какъ мы познаемъ ее по проявленіямъ въ мірѣ. Во всѣхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ міру Лица Св. Троицы проявляются въ полномъ согласіи и единеніи. Приписывая извѣстное дѣйствіе какому-либо Лицу Св. Троицы, по Его ипостаснымъ свойствамъ, по преимуществу, мы въ то же время не исключаемъ изъ этого

¹⁾ Творенія. Часть VI, стр. 84.

²⁾ Тамъ же, стр. 87.

³⁾ Творенія. Часть IV, 330.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 327.

дѣйствія другихъ Лиць. Наоборотъ, мы предполагаемъ единое дѣйствованіе всѣхъ Ипостасей при единствѣ въ нихъ хотѣнія.

„Освящаетъ, животворить, просвѣщаетъ, утѣшаетъ и все подобное производитъ одинаково Отецъ и Сынъ и Духъ святой“, говоритъ Василій: „И никто да не приписываетъ власть освященія исключительно дѣйствованію Духа, слыша, что Спаситель въ Евангеліи говоритъ Отцу объ ученикахъ: „Отче! святы ихъ во Имя Твое“ (Іоан. XVII, 11, 17). А также и все прочее равно Отцемъ и Сыномъ и Духомъ Святымъ дѣйствуется въ достойныхъ: всякая благодать и сила, путеводство, жизнь, утѣшеніе, преложеніе въ безсмертіе, возведеніе въ свободу, и ежели есть другое какое благо, нисходящее на насъ“¹⁾.

Ученіе Григорія Нисскаго о единствѣ Лиць Св. Троицы служитъ продолженіемъ и развитіемъ ученія Василія Великаго на той же логической основѣ.

Григорій Нисскій, какъ и Василій Великій, училъ, что подъ сущностью въ ученіи о Троицѣ разумѣется—видъ, а подъ ипостасью—недѣлимое. Но ему поставили дилемму: или, признавая подъ сущностью—видъ, а подъ ипостасью—недѣлимое, должно признать трехъ самостоятельныхъ боговъ, какъ мы признаемъ въ Петрѣ, Іаковѣ, Іоаннѣ трехъ людей, или, признавая единого Бога, не приписывать Божества Сыну и Духу²⁾.

Разрѣшая оту дилемму, Григорій говоритъ, что признаетъ въ Отцѣ, Сынѣ и Духѣ единое, недѣлимое существо, которое мы называемъ Богомъ. Хотя имя Богъ и простирается на всю Троицу, однако его нельзя счислять, нельзя говорить, что у насъ три Бога³⁾.

Доказывая, почему нельзя счислять названіе существа Божія, Григорій разбираетъ обычай счислять видъ вообще—и находитъ его неправильнымъ и неудачнымъ.

Мы употребляемъ названіе вида во множественномъ числѣ. Говоримъ, напримѣръ: „многіе человѣки“, но это понятіе равносильно понятію: „многія естества человѣческія“.

¹⁾ Творенія. Часть VII, стр. 25.

²⁾ Святой Григорій Нисскій. Творенія. Часть IV. Москва 1862 г. Къ Авлавію о томъ, что не „три Бога“.

³⁾ Тамъ-же, 178 стр.

А между тѣмъ естество человѣческое одно: „сама съ собой соединенная и въ точности недѣлимая единица, неувеличиваемая приложеніемъ, неумаляемая отъятіемъ. Хотя во многихъ является, остается одна, неудѣляемая участникамъ ея по особой части каждому 1).

Поэтому, говорить Григорій, для обозначенія хотя бы и многихъ людей слово „человѣкъ“ нужно употреблять въ единственномъ числѣ подобно тому, какъ для обозначенія многихъ людей употребляемъ слова: народъ, толпа, войско въ единственномъ числѣ 2).

Такъ, и Писаніе естество всего рода человѣческаго обозначаетъ словомъ „человѣкъ“ въ единственномъ числѣ „человѣкъ, яко трава дніе его (Псал. 102, 15)“ 3).

Такимъ образомъ, по заключенію Григорія, употребленіе понятія вида во множественномъ числѣ неправильно вообще, и онъ совѣтуетъ исправить этотъ обычай. Но обычай трудно исправимы, и счисляющіе въ обыденной рѣчи понятіе вида могутъ найти себѣ оправданіе и въ томъ еще, что естество человѣческое прибавляется и убавляется чрезъ рожденіе однихъ и смерть другихъ, хотя измѣненіе касается собственно лицъ, а не вида.

Въ Божествѣ мы не находимъ такого основанія къ употребленію имени Богъ во множественномъ числѣ. Въ Троицѣ не происходитъ ни прибавленія, ни убавленія Лицъ.

Затѣмъ обычай находитъ себѣ основаніе въ томъ, что прибавленіе лицъ происходитъ не отъ одной причины непосредственно. Одно и то же лицо и само происходитъ отъ другого и можетъ быть причиною происхожденія третьяго Лица. Въ Троицѣ, наоборотъ, одна причина (Лицо Отца), отъ которой происходятъ чрезъ рожденіе—Сынъ и чрезъ исхожденіе—Духъ 4).

На указанныхъ основаніяхъ имя „Богъ“ мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ счислять, а должны всегда говорить согласно съ Писаніемъ: „Господь Богъ единъ есть (Втор. VI, 4)“. Писаніе, которое согласно съ обычаемъ иногда допускаетъ употребленіе названія естества человѣческаго во

1) Тамъ-же 115 стр.

2) Тамъ-же.

3) Тамъ-же 185 стр.

4) Тамъ-же 182—183 стр.

множественномъ числѣ, никогда не допускаетъ этого по отношенію къ имени „Богъ“, чѣмъ учить насъ, какъ и наука, говорить о Богѣ только въ единственномъ числѣ ¹⁾.

Итакъ, согласно съ правилами логики, по мнѣнію Григорія, нельзя употреблять имени „Богъ“ во множественномъ числѣ.

Однако это разсужденіе Григорія не доказываетъ внутренняго единства Лицъ св. Троицы. Оно доказываетъ только формально, что мы не должны говорить о трехъ богахъ, чтобы не впасть въ многобожіе; такъ что оставалась возможность заподозрить Григорія въ тритеизмѣ.

Другое доказательство Григорія, что у насъ при Троицѣ—не три бога, касается внутренняго соотношенія Лицъ.

Григорій говоритъ, мы не можемъ счислять существа Божія, ибо оно неистижимо и неопредѣлимо. Всякое опредѣленіе, которое мы даемъ Божеству или по собственной сущности или на основаніи Св. Писанія, касается только чего-нибудь познаваемого нами въ Божественномъ существѣ, а не самаго существа. У насъ нѣтъ и не можетъ быть словъ для опредѣленія существа Божія. Правда, мы привыкли думать, что имя „Богъ“ опредѣляетъ существо Божіе. Но на самомъ дѣлѣ это имя касается не существа Божія, а опредѣляетъ одно изъ свойствъ этого существа—зрительную дѣятельность, или, говоря современнымъ богословскимъ языкомъ, всевѣдѣніе. Признавши это свойство Божества, мы и даемъ Ему имя Богъ ²⁾.

Зрительная способность, по ученію Писанія, принадлежитъ всѣмъ тремъ Лицамъ: „Защитниче нашъ виждь Боже (Пс. 83, 10)“. „Видѣвъ Иисусъ помышленія ихъ (Мѡ. IX, 4)“. „Почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому (Дѣян. V, 3)?“ ³⁾. Казалось бы, что на томъ основаніи, что всевѣдѣніе принадлежитъ всѣмъ тремъ Лицамъ Божества, намъ нужно счислять имя „Богъ“ подобно тому, какъ счисляемъ названіе людей одной профессіи: говоримъ: 3 философа, 3 геометра, 3 ритора. Но Григорій, сравнивая дѣятель-

¹⁾ Тамъ-же 128—129 стр.

²⁾ Зрительная способность по гречески называется *θεατηκῆ*, отсюда обладающій этой способностью—Божество—*θεόςτης*.

³⁾ Тамъ-же 117—119 стр.

ность Бога съ дѣятельностью людей, приходитъ къ обратному заключенію.

Люди одной профессіи дѣйствуютъ каждый самостоятельно, отдѣльно отъ другихъ. Дѣятельность каждаго изъ нихъ носить своеобразный отпечатокъ. Не то видимъ въ Божествѣ. Здѣсь въ каждомъ актѣ Божественной воли нераздѣльно дѣйствуютъ всѣ три Лица. „Всякое дѣйствованіе, отъ Бога простирающееся на тварь“... говоритъ Григорій: „и именуемое по многоразличнымъ о немъ понятіямъ, отъ Отца исходитъ, чрезъ Сына простирается и совершается Духомъ Святымъ. Посему имя дѣйствованія не дѣлится на множество дѣйствующихъ, такъ какъ нѣтъ усвоеннаго каждому и особеннаго попеченія о чемъ-либо. Но что ни происходитъ, касающееся или промысленія о насъ, или домостроительства и состава вселенной—все производится Тремя, впрочемъ, произведеній не три“¹⁾.

Единство дѣйствованія Григорій выясняетъ на примѣрѣ. По ученію Св. Писанія, жизнь мы получили отъ Отца, Сына и Св. Духа. Однако тройственность даровавшихъ не даетъ намъ права заключать, что отъ каждаго получили особую жизнь—въ такомъ случаѣ мы имѣли бы 3 жизни. „Одна и та же жизнь“, говоритъ Григорій: „приводится въ дѣйствіе Отцемъ, уготовляется Сыномъ, зависитъ отъ соизволенія Духа“²⁾. Точно также и во всемъ Троица дѣйствуетъ нераздѣльно. „Всякое благое дѣло и имя не во времени, безъ перерывовъ, зависимо отъ безначальной силы и воли, приводится въ совершеніе въ силѣ Духа Единороднымъ Богомъ и не бываетъ, или не представляется мыслью никакого протяженія времени въ движеніи Божественной воли отъ Отца чрезъ Сына къ Духу“³⁾.

Отсюда, заключаетъ Григорій: „какъ не называемъ тремя животворящими, производящихъ одну и ту же жизнь, ни созерцаемыхъ въ одной и той же благодати тремя Благими, такъ не можемъ называть тремя Богами, совокупно и нераздѣльно другъ черезъ друга приводящихъ въ дѣйствіе на насъ и на всякихъ тварей оную Божескую, т. е., надзирающую силу и дѣятельность“⁴⁾.

1) Тамъ-же, 122 стр.

2) Тамъ-же.

3) Тамъ-же, 125 стр.

4) Тамъ-же, 123 стр.

Свое заключеніе Григорій подтверждаетъ ссылкой на Апостола Павла, который говоритъ: „единъ Спаситель всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрнымъ (1 Тим. IV, 10)“. Апостоль учить насъ именовать единого Спасителя. Тѣмъ не менѣе мы исповѣдуемъ, что „Спасителемъ всѣхъ бываетъ Богъ всяческихъ, между тѣмъ какъ совершаетъ спасеніе Сынъ благодатию Духа“¹⁾. Точно также, признавая всю Троицу участвующей въ надзирающей дѣятельности, мы должны именовать ее единымъ Божествомъ.

Такимъ образомъ, по ученію Григорія Нисскаго, Богъ самъ по себѣ непостижимъ, а насколько проявляется Его дѣятельность въ мірѣ, мы должны заключить, что Онъ единъ по существу.

Болѣе опредѣленно единство Лицъ Св. Троицы по существу развито Григоріемъ въ его ученіи о взаимномъ отношеніи ипостасей.

Ученіе о троичности ипостасей, учить Григорій, не противорѣчитъ единству Божества на томъ основаніи, что рѣшаетъ вопросъ о различномъ способѣ бытія Лицъ, а не о различіи ихъ по существу. „Исповѣдуя безразличіе естества, не отрицаемъ разности быть причиною и происходить отъ причины, понимаемъ, что этимъ только и различаются одно отъ другого, именно, что, какъ вѣруемъ, Одно лицо есть причина; а другое отъ причины. И въ томъ, что отъ причины, опять представляемъ себѣ другую разность; ибо одно прямо отъ перваго, другое отъ перваго же при посредствѣ того, что отъ Него прямо, почему и единородность несомнѣнно остается при Сынѣ, и Духу несомнѣнно также принадлежитъ бытіе отъ Отца, потому что посредничество Сына и Ему сохраняетъ единородность и Духа не удаляетъ отъ естественнаго сближенія съ Отцемъ“²⁾. Вся разность Ипостасей заключается въ томъ, что Одна изъ нихъ является виновницею бытія двухъ другихъ. Но это различіе ипостасей не вноситъ никакого раздѣленія въ естество Божіе. Наоборотъ, ипостасныя свойства, указывая только способъ бытія лицъ, доказываютъ единство существа, потому что Ипостаси Сына и Духа, имѣя причиной бытія Ипостась Отца, сохраняютъ тѣсное единство съ Ней.

1) Тамъ-же, 126 стр.

2) Тамъ же, 130 стр.

Въ доказательство нераздѣльности существа Божія въ Ипостасяхъ Григорій приводитъ тѣ же соображенія, что и Василій Великій: „Лица Божества нераздѣльны между собою ни по времени, ни по мѣсту, ни въ волѣ, ни въ начинаніяхъ, ни въ дѣятельности, ни въ томъ, чтобы претерпѣвать что-либо подобное усматриваемому въ человѣкѣ, кромѣ одного только, что Отецъ есть Отецъ, а не—Сынъ, Сынъ—не Отецъ; а подобно сему и Духъ Святой—не Отецъ и не Сынъ.¹⁾“

учене Григорія Богослова о единствѣ Лиць Св. Троицы служить завершеніемъ ученія Капшадокійцевъ. Его ученіе о единствѣ лицъ по существу болѣе ясно и опредѣленно, чѣмъ у Василя Великаго и Григорія Нисекаго. Отношеніе Ипостасей къ существу и между собою развито болѣе точно.

Кратко самъ Григорій Богословъ излагаетъ свое ученіе такъ: „Безначальное, Начало и Сущее съ Началомъ—единъ Богъ... Имя Безначальному Отецъ, Начальному Сынъ, Сущему съ Началомъ—Духъ Святой, а естество въ трехъ единое—Богъ, Единеніе же—Отецъ, изъ котораго Другіе и къ которому Они возводятся, не сливаясь, а сопребывая съ Нимъ, и не раздѣляемые между собою ни временемъ, ни хотѣніемъ, ни могуществомъ. Ибо сіе насъ дѣлаетъ чѣмъ то многимъ; потому что каждый разногласенъ и самъ съ собою и съ другими. Но тѣмъ, у которыхъ естество просто и бытіе тождественно, приличествуетъ единство²⁾“.

Изъ этого краткаго изложенія ученія Григорія видны слѣдующіе тезисы его ученія о Св. Троицѣ. Богъ единъ по существу и троиченъ въ Лицахъ. Единство существа не сливается троичныхъ Лиць, но и Лица не раздѣляютъ Божественнаго естества, которое просто, а потому недѣлимо. Ничто не нарушаетъ единства Ипостасей въ противоположность разрозненности человѣческихъ личностей и раздвоенности самосознанія даже отдѣльныхъ личностей: Лица Св. Троицы едино-по времени, по хотѣнію и могуществу, такъ что бытіе ихъ тождественно.

Развивая эти тезисы, Григорій учитъ, что Существо Божіе безтѣлесное, простое и нераздѣльное³⁾ безразлично принадлежитъ всѣмъ тремъ Ипостасямъ. „Все, что имѣетъ

¹⁾ Тамъ же, 183 стр.

²⁾ Григорій Богословъ. Творенія. Часть IV Москва 1889 г. 29 стр.

³⁾ Тамъ же, 151 стр.

Отець, принадлежитъ и Сыну, кромѣ нерожденности: все, что имѣетъ Сынъ, принадлежитъ Духу, кромѣ рожденія. А нерожденность и рожденіе не сущности различаютъ, по моему мнѣнію, но различаются въ одной и той же сущности¹⁾“, Говоря о нераздѣльности въ трехъ Лицахъ непостижимаго существа Божія, Григорій для болѣе яснаго выраженія своей мысли прибѣгаетъ къ аналогіи: „Божество въ Раздѣленныхъ недѣлимо, какъ въ трехъ солнцахъ, которыя заключены одно въ другомъ,—одно раствореніе свѣта²⁾“. Такая аналогія даетъ ясное представленіе объ ученіи Григорія о единствѣ, нераздѣльности существа Божія въ трехъ Ипостасяхъ.

Ипостасное различіе Лицъ не сливается единствомъ существа этихъ Лицъ, не раздѣляя въ свою очередь единого существа. „Разность проявленій (Лицъ) или взаимнаго соотношенія производитъ и разность ихъ наименованій“, говоритъ Григорій: „Ибо и Сыну ничего не недостаетъ, чтобы быть Отцемъ (такъ какъ сыновство не есть недостатокъ); но Онъ не есть еще посему Отець. Въ противномъ случаѣ и Отцу не достаетъ чего-то, чтобы быть Сыномъ; потому что Отець не Сынъ. Но сіе не означаетъ недостатка (откуда ему быть?) и убавленія въ сущности. Это самое—быть нерожденнымъ, рождаться и исходить, даетъ наименованія, первое—Отцу, второе—Сыну, третье—Святому Духу, такъ что неслитность трехъ Ипостасей соблюдается въ единомъ естествѣ и достоинствѣ Божества. Сынъ не Отець, потому что Отець—одинъ; но то же, что Отець. Духъ—не Сынъ, хотя и отъ Бога, потому что едиnorodный Одинъ; но тоже, что Сынъ. И три—едино по Божеству; и Единое—три по личнымъ свойствамъ, такъ что нѣтъ ни единого въ смыслѣ Савелліевомъ, ни трехъ въ смыслѣ нынѣшняго лукаваго раздѣленія³⁾“.

Такимъ образомъ единство существа, по ученію Григорія, не нарушается тѣмъ, что оно принадлежитъ тремъ Ипостасямъ. Для уясненія этого вопроса Григорій пользуется аналогіями, но крайне осторожно. Въ мірѣ ограниченномъ нельзя найти точнаго выраженія отношеній между лицами Всесовершеннаго существа, и всегда найдется по-

1) Тамъ же, 11 стр.

2) Григорій Богословъ. Творенія. Часть 3. Москва 1843 г 115 стр.

3) Тамъ же, 110 стр.

воду приписать Божеству свойства Ему не принадлежащія. Григорій указываетъ слабыя стороны употреблявшихся его современниками аналогій, устраняя возможность перетолкованія своего ученія¹⁾.

Самой подходящей аналогіей для опредѣленія отношенія Лицъ къ существу Григорій считаетъ единство ума, мысли и души. „Какъ между умомъ, мыслью и душой невозможно представить какого-либо дѣленія и сѣченія“, говоритъ Григорій: „такъ равно невозможно представить никакого дѣленія или сѣченія между Св. Духомъ, и Спасителемъ, и Отцемъ: потому что естество умосозерцаемаго (души) и Божественнаго нераздѣльно²⁾“.

Ипостаси Сына и Духа имѣютъ причиною своего бытія Ипостась Отца. Но это ни мало не нарушаетъ единства существа Божія, ибо Ипостаси Св. Троицы не раздѣлены временемъ. „Крайне было бы безславно для Божества, какъ бы вслѣдствіе измѣненія совѣтовъ своихъ прійти въ полноту совершенства“, говоритъ Григорій³⁾. Слѣдовательно, неизмѣняемость Божества, какъ существа Всесовершеннаго, уже говоритъ за то, что Лица совѣчны между собой. Хотя Сынъ и Духъ не безначальны по отношенію къ Отцу, какъ Виновнику своего бытія⁴⁾, но Они совѣчны Ему: „Если было, когда не былъ Отецъ, то было, когда не былъ Сынъ. Если было, когда не былъ Сынъ; то было, когда не былъ Духъ Святой. Если Одинъ былъ отъ начала, то были Три⁵⁾“.

Разсуждая о рожденіи Сына и исхожденіи Духа, Григорій говоритъ: они совершились: „прежде самаго когда. Если же надобно выразиться нѣсколько смѣлѣе: тогда же, какъ и Отецъ. (Но когда Отецъ?) Никогда не было, чтобы не былъ Отецъ. А также никогда не было, что бы не былъ Сынъ и не былъ Духъ Святой⁶⁾“. „Не подъ временемъ Тѣ, отъ которыхъ время⁷⁾“. Поэтому, по ученію Григорія, нужно избѣгать даже такихъ выраженій, какъ:

1) Тамъ же, 131—132 стр.

2) Творенія. Часть IV, 133 стр.

3) Тамъ же, 10 стр.

4) Творенія, ч. III, 55 стр.

5) Тамъ же, 105 стр.

6) Тамъ же, 54 стр.

7) Тамъ же, 55 стр.

„когда, прежде, послѣ, исперва“, по отношенію къ Лицамъ Божественной Троицы, потому что они не исключаютъ понятія времени¹⁾.

Троичность совѣчныхъ Ипостасей не вноситъ раздѣленія и во внутреннюю жизнь Божества. У людей наблюдаются разногласія не только съ другими, но даже и съ самими собой, вслѣдствіе борьбы нашего я съ разными мотивами. Лица Св. Троицы въ этомъ отношеніи представляютъ такое единство и тождество, что у Нихъ нѣтъ и тѣни раздѣленія. Обладая равной степенью могущества, Лица Св. Троицы проявляютъ полное единеніе Божественной воли. „Каждое изъ Лицъ Божества по тождеству сущности и силы имѣетъ такое же единство съ Соединеннымъ, какъ и съ самимъ собою“, говоритъ Григорій²⁾.

Объясняя слова Спасителя: „Сынъ сошелъ съ небеси, не да творить волю Свою, но Пославшаго (Іоан. VI, 18)“, Григорій учитъ: „Сіе говорится не потому, что собственная воля Сына дѣйствительно есть отличная отъ воли Отца, но потому, что нѣтъ такой воли, и смыслъ заключающійся въ словахъ таковъ: „не да творю волю Мою; потому что у Меня нѣтъ воли, отдѣльной отъ Твоей воли, но есть только воля общая Мнѣ и Тебѣ. Какъ Божество у насъ одно, такъ и воля одна³⁾“.

Резюмируя ученіе О. Каппадокійцевъ о единствѣ Лицъ Св. Троицы, мы находимъ, что они учили о единствѣ Лицъ Св. Троицы по существу и тождественности бытія.

А С.

¹⁾ Тамъ же, 54 стр.

²⁾ Тамъ же, 117 стр.

³⁾ Тамъ же, 90. стр.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru